

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

3. Древний Рим

Т.В. Кудрявцева

Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti

Формирование римского антимагического законодательства самым тесным образом было связано с развитием судебной практики по делам *veneni crimen*, т.е. по обвинениям в отравлении. Как мы уже отмечали, в римском общественном сознании под влиянием процесса матрон-отравительниц (331 г. до н.э.) и особенно серии массовых процессов отравителей в 80-х гг. II в. до н.э. и сопровождавшей их истерии отложился, закрепился зловещий образ колдуньи, варящей зелье¹; этот гендерный аспект в процессах с магической подоплекой четко прослеживается.

Само слово «venenum», происходящее, разумеется, от *Venus*, означало первоначально «любовное зелье»². Есть и такая версия: Венера раньше была богиней плодородия, соответственно, связанное с ней зелье могло символизировать изменчивость (волшебство) и буйство природы, особенно растительного мира³ (впрочем, и плоти тоже). В дальнейшем *venenum* обозначало «снадобье» вообще, которое могло оказаться как лекарством, так и ядом или магическим зельем; точный смысл «venenum» («лекарство» или «вредоносное зелье») определялся в зависимости от присоединяемого к нему прилагательного «хорошее» (*bonum*) или «плохое» (*malum*) (Dig. 50, 16,236)⁴. Произво-

¹ Кудрявцева Т.В. Магия и процессы по «veneni crimen» в афинской и римской судебной практике // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2012. № 11. С. 288.

² Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910, s.v.

³ Pharr C. The Interdiction of Magic in Roman Law // TAPhA. 1932. Vol. 63. P. 270 (с соответствующими ссылками на античных авторов).

⁴ Gaius libro quarto ad legem duodecim tabularum. «Qui “venenum” dicit, adicere debet, utrum malum an bonum: nam et medicamenta venena sunt, quia eo nomine omne continetur, quod adhibitum naturam eius, cui adhibitum esset, mutat. Cum id quod nos venenum appellamus, Graeci *farmakon* dicunt, apud illos quoque tam medicamenta quam quae nocent, hoc nomine continentur: unde adiectione alterius nomine distinctio fit (Тот, кто говорит «зелье» (*venenum*), должен добавлять, хорошее или плохое, ведь лекарства – тоже зелья, ибо это имя включает все, что, будучи применено, меняет природу того, к чему было применено. Так как то, что мы называем зельем, греки называют *farmakon*, и у

дное от *venenum* – *veneficium*, имея основное значение «приготовление снадобий», одновременно обозначало чародейство любого вида, не обязательно связанное с зельями; *veneficus* – отравитель, а также волшебник, чародей, изготовитель снадобий⁵.

Отравление как способ спровадить на тот свет недруга, соперника, конкурента и т.п. было весьма распространено в античном обществе, и римские суды должны были нередко иметь дело с соответствующими обвинениями – видимо, гораздо чаще, чем современные⁶. С другой стороны, тогдашний уровень знаний по фармакопеи и физиологии не позволял достоверно определить наличие яда в зелье, и вывод о том, что имеет место отравление, делался на основании видимых последствий нанесения вреда здоровью (возможно, вызванных совсем иными причинами) или на основании того, что труп (или какие-то части его) выглядит необычно – потемнел, покрылся пятнами, распух и т.п. В любой неожиданной и странной смерти мог быть усмотрен криминальный характер, и при отсутствии видимых повреждений её причиной легко можно было объявить вредоносное зелье. Другое дело, насколько римляне отличали «простой» яд от магического зелья – трудно сказать наверняка, но, судя по нашим источникам, изготовление зелья часто сопряжено было с магическими практиками, особенно учитывая то, что это делалось тайно, часто – ночью, с обращением к сверхъестественным силам, т.е. именно так и тогда, когда, по представлениям римлян (и других народов), творится ворожба. В этом смысле любой яд при желании мог быть представлен как магическое зелье.

Появление в 81 г. до н.э. Корнелиева закона об убийцах и отравлениях (отравителях) – *lex Cornelia de siccariis et veneficiis (veneficis)*⁷, очевидно, было вызвано желанием положить конец насилию на бытовом уровне – неизменному спутнику и следствию гражданских смут и войн, но, возможно, выделение в отдельную категорию *veneni crimen* было связано и с растущей в римском обществе увлеченностью магией⁸: именно с конца республики появля-

них также это имя включает в себя и лекарство, и вредоносные зелья: таким образом, различие того и другого смысла достигается определением».

⁵ Кудрявцева Т.В. Магия и процессы по «*veneni crimen*» в афинской и римской судебной практике. С. 282.

⁶ Kaufman D.B. Poisons and Poisoning among the Romans // *CIPh*. 1932. Vol. 27. P. 156.

⁷ Существует два варианта передачи названия данного закона: ряд исследователей предпочитают *de veneficiis* («об отравлениях») другие, следуя Моммзену изданию «Дигест», – *de veneficis* («об отравителях»). Этот вопрос исследовал Дж. Клауд: рассмотрев различные свидетельства, он пришел к выводу о предпочтительности чтения «*de veneficiis*» (*Cloud J. D. How Did Sulla Style His Law de Sicariis? // CR*. 1968. Vol. 18, No. 2. P. 140-141).

⁸ Graf F. Magic in the Ancient World / Tr. F. Philip. Cambr. Mass, L., 2001. P. 56.

ются латинские таблички с проклятиями, а римские авторы, начиная с Цицерона и Катутла, начинают активно употреблять соответствующие понятия (*magus, mageia*)⁹. Сулла не изобретал закон об убийствах и злодеях-убийцах, они были и прежде; так же как из источников нам известно, что судебные комиссии (*quaestiones*) по делам об отравлениях создавались *ad hoc* и ранее (первая – как раз в связи с делом матрон-отравительниц в 331 г. до н.э.)¹⁰. Диктатор, видимо, собрал воедино старые законы и установил постоянную судебную комиссию (*quaestio perpetua*). Ряд авторов считают, что эта комиссия, как и другие *quaestiones*, была создана ещё до Суллы, хотя в источниках прямых свидетельств этому нет¹¹.

Содержание и этого, и других законов Суллы известно нам из цитат и ссылок на них, т.е. оригинал не дошел (*Dig. 48, 8.0. Ad legem Corneliam de sicariis et veneficis*). Закон состоял, по меньшей мере, из шести разделов, из которых мы более-менее имеем представление о трех. В пятом разделе речь идет о тех, кто с целью убийства готовит, продает, покупает, дает опасное зелье – *venenum malum* (*Cic. Cluent., 148: quicumque fecerit, vendiderit, emerit, habuerit, dederit*). Комментарий Марциана¹² показывает, что не все нехорошие зелья (*venena mala*) подпадали под закон, а только те, которые предназначались для убийства (*sed hoc solum notatur in ea lege, quod hominis necandi causa habet*), т.е. те, которые соответствуют современному «яду», или «отраве», соответственно – закон об отравителях (или отравлениях).

Шестой раздел Корнелиева закона касался сговора с целью осуждения ответчика в уголовном процессе; ответственности подлежали должностные лица и члены сенаторского сословия. Этот раздел несколько раз в речи «В защиту Авла Клуенция Габита» процитировал Цицерон¹³. То, что называется

⁹ См. подробнее: *Ibid.* P. 36-60.

¹⁰ Также комиссии в 184, 180, 179, 152, 98, 84 гг. до н.э. – см.: *Rives J.B. Magic in Roman Law: The Reconstruction of a Crime // Classical Antiquity. 2003. Vol. 22, No. 2. P. 318.*

¹¹ В досулланское время, судя по источникам, точно функционировали комиссии *de repetundis* и *de maiestate*. Относительно времени и обстоятельств создания *quaestiones de sicariis et veneficiis, de ambitu* и *de peculatu* ведутся споры. См. подробнее (там же ссылки на литературу): *Хрусталева В.К. Судебные процессы по уголовным делам как инструмент политической борьбы в Римской республике в 78-49 гг. до н.э. // Дисс. ... канд. историч. наук. СПб., 2013. С. 38, прим. 34.*

¹² *Dig. 48, 8.3.2. Marcianus libro 14 institutionum. Adiectio autem ista "veneni mali" ostendit esse quaedam et non mala venena. Ergo nomen medium est et tam id, quod ad sanandum, quam id, quod ad occidendum paratum est, continet, sed et id quod amatorum appellatur: sed hoc solum notatur in ea lege, quod hominis necandi causa habet.*

¹³ *Cic. Cluent., 144: «Если кто вступит в сговор, чтобы добиться осуждения человека...»; 148 «Кто из них вошел или войдет в сговор, или заключил, заключит условие с целью осуждения человека уголовным судом...»; «Да свершится уголовный суд над*

«юридическим убийством», эффективнее всего было совершать с помощью подкупа судей и других заинтересованных лиц.

О конкретном применении Корнелиева закона в процессах *veneni crimen* конца республики информация у нас довольно скудная. Каталог римских судебных процессов М. Александра содержит сведения о нескольких вероятных и несомненных процессах по Корнелиеву закону¹⁴, но к той его части, которая нас интересует – *de veneficiis*, – относится меньшинство, и все известные случаи так или иначе связаны со Стацием Аббием (Албием) Оппиаником, а основным источником является речь Цицерона за Клуенция. Первый акт (=иск) этой судебной драмы, растянувшейся на многие годы, М. Александр датирует примерно 81 г. (т.е., возможно, еще до принятия Корнелиева закона или сразу после): Оппианик из муниципия Ларина (город в Самнии, в области френтанов, недалеко от Апулии) был обвинен в убийстве Марка Аврия; обвинял его близкий родственник умерщвленного Аврий Мелин; ответчику не только удалось избежать обвинения, но, видимо, не без его стараний (если верить рассказу Цицерона), обвинитель был проскрибирован (*Cic. Cluent.*, 23-25). Более всего у нас, конечно, информации по делу земляка и родственника Оппианика Авла Клуенция Габита: процесс состоялся в 66 г., ответчика защищал Цицерон. Клуенция судили за попытку отравления Оппианика и некоторых других лиц¹⁵; обвинители говорили и об «юридическом убийстве» (т.е. подкупе судей, повлекшем за собой осуждение обвиняемого)¹⁶. Из речи

тем, кто будет должностным лицом или же будет вносить предложение в сенате; кто из них вошел или войдет в сговор ...» (пер. В.О. Горенштейна).

¹⁴ *Alexander M.C. Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Phoenix. Suppl. 26. Toronto, 1990. № 124, 128, 129, 147, 148, 149, 198, 215, 216, 217, 284, 368, 390.*

¹⁵ Неясно, были ли эти дополнительные обвинения частью общего обвинения в попытке отравления или обвинители упоминали о них, дабы выставить Клуенция злодеем и показать его искусственность по части отравлений. См.: *Borowitz A.I. M. Tullius Cicero for the Defense // American Bar Association Journal. 1969. Vol. 55. No. 10. P. 932.*

¹⁶ Некоторые исследователи полагают, что обвинение в подкупе формально не выдвигалось (например: *Davies J.F. Cicero's Speech for A. Cluentius Habitus // Hermathena. 1876. Vol. 2, No. 4. P. 391; Classen J.C. Cicero, the Laws and the Law-courts // Latomus. 1978. T. 37. P. 605-606; Pugliese G. Aspetti giuridici della pro Cluentio di Cicerone // Iura. 1970. T. 21. P. 157-160*). Главный довод: по Корнелиеву закону такое обвинение могло быть выдвинуто только против членов сенаторского сословия, а Клуенций был всадником. То, что примерно 9/11 защитительной речи Цицерон посвятил опровержению подкупа Клуенцием судей в давнем процессе, а не прямому обвинению в отравлении, эти авторы объясняют необходимостью восстановить репутацию подзащитного в глазах судей: последняя – немаловажный фактор при вынесении судьями решения, что в Греции, что в Риме. Высказывалось неоднократно и мнение о том, что было *два* обвинения – см., например: *Hartman J.J. Ad Ciceronis orationem pro Cluentio annotatiun-*

Цицерона мы узнаем, что раньше (в 74 г.) в этой же судебной комиссии по тому же закону Суллы за попытку отравления его нынешнего подзащитного Клуенция было осуждено несколько человек: вольноотпущенник Скамандр¹⁷, его патрон (по чьему наущению тот действовал) Гай Фабриций¹⁸ и якобы заказчик данного покушения Оппианик¹⁹. Осужденный Оппианик умер во время изгнания.

Вообще, в городке Ларине, этаким френтанском «медвежьем углу», судя по речи Цицерона, кипели нешуточные страсти и действовал целый выводок отравителей. Мать обвиняемого Клуенция, Сассия, враждовала с сыном еще с тех пор, как во время сулланских проскрипций был убит её второй муж, Авл Аврий Мелин (его она, кстати, отбила у своей дочери – *Ibid.*, 12-14), после чего она вышла замуж за убийцу своего супруга Аббия Оппианика. Если верить Цицерону, Оппианик просто маньяк-отравитель: он умертвил, по меньшей мере, одну свою жену (*Ibid.*, 30); но так как он до Сассии был женат четыре раза, то можно предположить, что и не одну: Цицерон называет Оппи-

culae criticae // *Mnemosyne*. 1894. Vol. 22. P. 414; *Woodley E.C. Cicero's Pro Cluentio: An Ancient Cause Célèbre* // *CJ*. 1947. Vol. 42, No. 7. P. 418; *Borowitz A.I. M. Tullius Cicero for the Defense*. P. 934 (главное – подкуп); *Maslowski T. On the Margin of Cicero, Pro Cluentio 169 and 170* // *AJPh*. Vol. 103. No. 3. 1982. P. 328 (главное – попытка отравления Оппианика).

Поскольку вопрос о количестве и качестве формальных обвинений против Клуенция весьма запутан, М. Александер предложил остроумное решение этой и подобных проблем: обвинитель выдвигал главное обвинение, в соответствии с которым выбиралась судебная комиссия; он должен был убедить претора, что дело стоит передачи в суд, но далее он мог присоединять к обвинению любое другое нарушение закона или нарушение социальных норм, т.е. фиксированного списка обвинений не было (*Alexander M.C. Repetition of Prosecution, and the Scope of Prosecutions, in the Standing Criminal Courts of the Late Republic* // *Classical Antiquity*. 1982. Vol. 1, No. 2. P. 160-163; *Idem. The Case for the Prosecution in the Ciceronian Era*. Ann Arbor, 2002. P. 184, 310, n. 24).

¹⁷ *Alexander M.C. Trials in the Late Roman Republic*. P. 74, № 147. Его, кстати, защищал Цицерон – такой вот «конфликт интересов!» За что оратору пришлось оправдываться во время суда над Клуенцием, намекая на свое неведение о подоплеке дела (*Cic. Cluent.*, 138-139).

¹⁸ *Alexander M.C. Trials in the Late Roman Republic*. P. 74-75, № 148.

¹⁹ *Alexander M.C. Trials in the Late Roman Republic*. P. 75-76, № 149. Это тот самый печально известный *iudicium Iunianum* (суд под председательством Гая Юния), который Цицерон приводил как пример бесстыжей коррупции: сенатор-судья (Стайен) «взял деньги и с обвиняемого, чтобы распределить их между судьями, и с обвинителя за то, чтобы осудить обвиняемого» (*Cic. Verg. I, 39* – пер. В.О. Горенштейна). Впоследствии 6 судей (всего за обвинительный приговор голосовало 17) были осуждены; несколько получили цензорское замечание, как, кстати, и сам Клуенций (*Cic. Cluent.*, 89-98; 99-102; 115; 127; 133).

аника homo in uxoriбus necandis exercitatus (Ibid., 52) и намекает на странные обстоятельства смерти его жен. Злодей отравил будто бы своего брата с невесткой и их неродившегося младенца (Ibid., 31); тещу (Ibid., 40); по наущению Сассии – двух из трех своих сыновей (Ibid., 27-28); организовал также убийство своего родственника Марка Аврия (Ibid., 23-24) и богатого юноши Асувия (Ibid., 38); совершал и другие преступления (подлог и проч. – Ibid., 41; 125). Цицерон особенно подчеркивает, что своей жене Клуенции (тетке, между прочим, подзащитного), брату Гаю и его беременной жене Оппианик собственноручно дал кубок с ядом (Ibid., 30-31: cum ipse poculum dedisset). Пытался он отравить и Клуенция, но неудачно (Ibid., 20; 45), после чего он и его подручные были осуждены. Клуенция, правда, обвиняли в том, что он подкупил судей – по уверению Цицерона, эти лживые слухи распространяли защитники Оппианика, а на самом деле именно та сторона и занималась подкупом (Ibid., 7; 9; 77). Через некоторое время Оппианик умирает. В его убийстве теперь и обвинялся Клуенций: якобы по его наущению некий Марк Аселлий дал Оппианику отравленный хлеб (Ibid., 169). Цицерон намекает на то, что на самом деле Оппианика отравила его собственная жена Сассия (мать Клуенция), оговорившая своего сына (Ibid., 175). Кстати, обвинители утверждали, что Клуенций отравил также некоего Вибия Капака (Ibid., 165) и пытался отравить Оппианика младшего, но кубок с ядом вместо него выпил друг последнего Бальбуций и тотчас же умер (Ibid., 166-167). По словам же Цицерона, смерть того и другого была естественной; к тому же Бальбуций давно был нездоров и умер после болезни (Ibid., 165; 168).

На вопрос о том, были ли все эти обвинения обоснованы, повинен ли Оппианик во все тех смертях, которые ему приписывает Цицерон, или только в некоторых²⁰, – получить ответ невозможно (мы этого точно никогда не узнаем). Обращает на себя внимание то, что практически все перечисленные Цицероном «преступления Оппианика» были совершены до 81 г., т.е. они приходятся на период восхождения ларинского «отравителя» к власти и богатству. Получив и то и другое: из-за того ли, что встал на «правильную сторону» во время гражданской войны и сумел извлечь максимум пользы из участия в проскрипциях, или из-за того, что он извел всех тех, кто мешал ему на этом пути, и присвоил их состояния, или благодаря тому и другому, – так или иначе после 81 г., будучи женатым на Сассии, Оппианик преспокойно жил

²⁰ Например, верит в виновность Оппианика и Сассии американский юрист А. Боровиц, называя их римскими Бонни и Клайдом (*Borowitz A.I. M. Tullius Cicero for the Defense*. P. 934); Э. Вудли (и не он один) сравнивает Сассию с Лукрецией Борджиа, а Оппианика называет «самым черным злодеем» (*Woodley E.C. Cicero's Pro Cluentio*. P. 416). Напротив, Г. Хёнигсволд полагает, что Цицерон их оговорил (*Hoenigswald G.S. The Murder Charges in Cicero's Pro Cluentio // TAPhA. 1962. Vol. 93. P. 114*).

в Ларине. Там он, очевидно, пользовался большим влиянием, имел множество почтенных друзей и, кажется, не враждовал с пасынком до случившегося в середине 70-х гг. конфликта относительно гражданского статуса марциалов (служителей Марса) (Ibid., 43-45). Во время этого конфликта именно Оппианик настаивал на том, что они – «свободные люди и римские граждане», а его оппоненты: Клуенций и декурионы – рассматривали их как «челядь Марса» (Martis familia). Также с достоверностью мы никогда не узнаем, виновен ли Клуенций в отравлениях: если судей Цицерон в его невиновности убедить смог (по версии защиты, Оппианик, будучи слаб здоровьем и уже в весьма почтенном возрасте, погиб от последствий падения с лошади – Ibid., 175), то некоторых современных исследователей²¹ – нет.

Для нас вопрос о виновности или невиновности главных действующих лиц ларинского хоррора не является принципиальным, но важно выяснить, присутствовал ли в этом клубке злодейских отравлений (или псевдоотравлений) магический аспект. И здесь хочется обратить внимание на один момент. До того, как Цицерон вывел на сцену в качестве протагониста злодейку Сассию («жена – зятю, мачеха – сыну, дочери – соперница» – Ibid., 199), рассказывая об Оппианике – этом ларинском Борджиа, описывая крики и корчи убиенных им, кубки смерти (rocula mortis – Ibid., 31), которые Оппианик собственноручно вручал своим жертвам, оратор не делал намеков на магию, речь шла о банальных отравлениях. Другое дело – Сассия, рисуя черный образ которой оратор создает риторический шедевр²². Её Цицерон обвиняет в неких нечестивых обрядах, явно добавляя к её злодеяниям маги-

²¹ Категорически настаивает на виновности Клуенция: *Hoenigswald G.S. The Murder Charges in Cicero's Pro Cluentio*. P. 113, 123; допускает её: *Alexander M.C. The Case for the Prosecution in the Ciceronian Era*. P. 188-189.

²² at quae mater! quam caecam crudelitate et scelere ferri videtis, cuius cupiditatem nulla umquam turpitude retardavit, quae vitiis animi in deterrimas partis iura hominum convertit omnia, cuius ea stultitia est ut eam nemo hominem, ea vis ut nemo feminam, ea crudelitas ut nemo matrem appellare possit. atque etiam nomina necessitudinum, non solum naturae nomen et iura mutavit, uxor generi, noverca fili, filiae paelex; eo iam denique adducta est ut sibi praeter formam nihil ad similitudinem hominis reservarit (199) («Но какая мать! Вы видите ее, ослепленную жестокостью и преступностью, неспособную, потворствуя своим страстям, остановиться ни перед каким гнусным поступком, ее, которая своей порочностью извратила все понятия о человеческом правосудии; ведь она настолько безумна, что никто не станет называть ее человеком, настолько необузданна, что ее нельзя назвать женщиной, и столь жестока, что матерью ее тоже не назовешь. Даже названия родственных отношений она искадила, не говоря уже о названиях и правах, данных ей природой: женой она стала зятю, мачехой – сыну, дочери – разлучницей; наконец, она дошла до того, что, кроме своей наружности, не сохранила никакого подобия человека» – пер. В.О. Горенштейна).

ческую составляющую: «...Мы также узнали о её ночных жертвоприношениях, которые она полагает тайными, и о её злодейских молитвах и нечестивых обетах (*nocturna sacrificia quae putat occultiora esse sceleratasque eius preces et nefaria vota*); в них она даже бессмертных богов призывает в свидетели и не понимает, что благочестием, благоговением и правильными молитвами можно умиловать богов, а не нечестивым суеверием, жертвами, закланными ради успеха преступления (*non contaminata superstitione neque ad scelus perficiendum caesis hostiis posse placari*)» (*Ibid.*, 194). Очевидно, об этих же «ночных жертвоприношениях» (явно не относящихся к официальной религии) Цицерон упоминал в трактате «О законах». Будучи одним из участников диалога (другие – его брат Квинт и друг Тит Помпоний Аттик), он представляет «свои» законы о религии (*De leg.*, II, 21): «Женщины да не совершают ночных жертвоприношений, кроме тех, которые, по обычаю, совершаются за народ... (*nocturna mulierum sacrificia ne sunt praeter olla quae pro populo rite fiunt*)» (имеются в виду обряды в честь Доброй богини, которые происходили ночью – Т.К.). Спустя почти три века, Павел, комментируя *lex Cornelia*, укажет на то, что именно через ночные священнодействия (*sacra impia nocturnave*) творится вредоносная магия²³ (*Pauli Sent.*, V, 23). Поведение Сасии, как его описывает Цицерон, очевидным образом противоречит *religio*, каковое понятие как раз и означало правильное, санкционированное государством поведение по отношению к богам; «суеверие» (*superstitio*) как некая девиантная форма поведения выступало в качестве антагониста «религии». Цицерон неслучайно в своем обличении матроны противопоставляет «благочестие, религию и правильные молитвы» (*pietas et religio et iusti preces*) «нечестивому суеверию» (*contaminata superstitione*). Заметим: в то время для римлян именно магия была «*ultima superstitione*»²⁴.

Таким образом, после принятия Корнелиева закона занятие магией (по крайней мере, определенными магическими практиками) стало уголовно наказуемым деянием, если оно было сопряжено с зельеварением и злоумышлением против кого-либо. Хотя однозначно определить *lex de siccariis et veneficiis* как закон против магии для эпохи республики мы не можем, но, вероятно, этот закон стал «базовым» законом для обвинений в магическом вредительстве. Подобный вывод позволяет сделать реализация потенциала данного закона, возможность его расширительного толкования – чему способствовали и двусмысленность понятия *veneficium*, и креативность римских юристов. Римские законы, как известно, не были статичны; они могли меняться и «расширяться», на основе «старого» закона появлялся новый и т.п.;

²³ *Pauli Sententiae*, V, 23, 15. Qui sacra impia nocturnave, ut quem obcantarent defigerent obligarent, fecerint faciendave curaverint, aut cruci suffiguntur aut bestiis obiciuntur.

²⁴ *Collins D. Magic in the Ancient Greek World*. Wiley-Blackwell, 2008. P. 147.

это зависело и от применения закона в реальной судебной практике, от работы юристов по толкованию права. В этом смысле, Корнелиев закон был весьма перспективен²⁵. Впрочем, развитие антимагического потенциала Корнелиева закона – то, когда и в связи с чем в него в императорскую эпоху были добавлены и другие магические практики (*mala sacrificia*)²⁶ – предмет уже иного исследования.

Список использованной литературы

Кудрявцева Т.В. Магия и процессы по «veneni crimen» в афинской и римской судебной практике // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2012. № 11. С. 272-290.

Хрусталева В.К. Судебные процессы по уголовным делам как инструмент политической борьбы в Римской республике в 78-49 гг. до н.э // Дисс. ... канд. историч. наук. СПб., 2013.

Alexander M.C. Repetition of Prosecution, and the Scope of Prosecutions, in the Standing Criminal Courts of the Late Republic // *Classical Antiquity*. 1982. Vol. 1, No. 2. P. 141-166.

Alexander M.C. Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Phoenix. Toronto, 1990.

Alexander M.C. The Case for the Prosecution in the Ciceronian Era. Ann Arbor, 2002.

Borowitz A.I. M. Tullius Cicero for the Defense // *American Bar Association Journal*. 1969. Vol. 55. No. 10. P. 932-937.

Davies J.F. Cicero's Speech for A. Cluentius Habitus // *Hermathena*. 1876. Vol. 2, No. 4. P. 387-422.

Classen J.C. Cicero, the Laws and the Law-courts // *Latomus*. 1978. T. 37. P. 597-619.

Cloud J.D. How Did Sulla Style His Law de Sicariis? // *CR*. 1968. Vol. 18, No. 2. P. 140-143.

Collins D. Magic in the Ancient Greek World. Wiley-Blackwell, 2008.

Graf F. Magic in the Ancient World / Tr. F. Philip. Camb. Mass, L., 2001.

Hartman J.J. Ad Ciceronis orationem pro Cluentio annotatiunculae criticae // *Mnemosyne*. 1894. Vol. 22. P. 413-431.

Hoeningwald G.S. The Murder Charges in Cicero's Pro Cluentio // *TAPhA*. 1962. Vol. 93. P. 109-123

Kaufman D. Poisons and Poisoning among the Romans // *CIPh*. 1932. Vol. 27. P. 156-167.

Maslowski T. On the Margin of Cicero, Pro Cluentio 169 and 170 // *AJPh*. 1982. Vol. 103. No. 3. P. 325-331.

Pharr C. The Interdiction of Magic in Roman Law // *TAPhA*. 1932. Vol. 63. P. 269-295.

25 *Rives J.B.* Magic in Roman Law: The Reconstruction of a Crime. P. 320-321.

26 О последних упоминает Модестин (Dig. 48, 8, 13 [Modestinus]): «Ex senatus consulto eius legis poena damnari iubetur, qui mala sacrificia fecerit habuerit (Из сенатус-консульта к данному закону: велено подвергать наказанию тех, кто совершает mala sacrificia)».

Pugliese G. Aspetti giuridici della pro Cluentio di Cicerone // *Iura*. 1970. T. 21. P. 155-181.

Rives J.B. Magic in Roman Law: The Reconstruction of a Crime // *Classical Antiquity*. 2003. Vol. 22, No. 2. P. 313-339.

Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910.

Woodley E.C. Cicero's Pro Cluentio: An Ancient Cause Célèbre // *CJ*. 1947. Vol. 42, No. 7. P. 415-418.

